

Отношеніе церковнаго устройства къ строю общественному и государственному въ первые два вѣка.

Самобытность христіанскихъ учрежденій.

Церковная іерархія явилась не сразу. На первыхъ порахъ въ христіанской церкви не было ни епископовъ, ни пресвитеровъ, ни діаконовъ; все руководство первоначальной іерусалимской общиной принадлежало однимъ апостоламъ. Лишь съ теченіемъ времени благодаря несогласіямъ, возникшимъ между христіанами изъ палестинскихъ іудеевъ и христіанами еллинистами, былъ учрежденъ институтъ „семи“, бывший прототипомъ позднѣйшаго діакона. Еще позднѣе, когда преслѣдованія со стороны іерусалимскихъ іудеевъ заставили христіанъ еллинистовъ, а вмѣстѣ съ ними и „семь“, уйти изъ Іерусалима, и когда въ немъ остались преимущественно христіане изъ мѣстныхъ іудеевъ, „ревнители закона“ (ср. Дѣян. 21. 20), возникъ институтъ пресвитеровъ. Впервые они выступаютъ въ апостольской исторіи въ 44 г. Что же касается епископовъ, то первое упоминаніе о нихъ мы находимъ лишь въ милетской рѣчи ап. Павла, произнесенной приблизительно въ 58 г., и въ посланіи къ Филиппійцамъ (1, 1), написанномъ вѣроятно въ 63 г. Если такъ постепенно учреждались самыя церковныя должности, то еще медленнѣе должны были слагаться ихъ взаимныя отношенія, ихъ права и обязанности.

При такомъ постепенномъ возникновеніи формъ церковнаго устройства естественно ожидать, что на нихъ сознательно и бессознательно будутъ вліять тѣ общественныя отношенія, среди которыхъ жили и къ которымъ привыкли

принявшіе христіанство іудеи и язычники, что тѣ и другіе при организаціи своихъ общинъ отчасти намѣренно, отчасти произвольно будутъ пользоваться имѣвшимися у нихъ образцами. Этого тѣмъ болѣе можно было ожидать, что большая часть древнихъ христіанъ до своего обращенія въ христіанство принадлежала къ частнымъ обществамъ, чрезвычайно распространеннымъ тогда въ римскомъ государствѣ. Какъ извѣстно, въ началѣ христіанской эры все государство буквально было покрыто безчисленнымъ множествомъ всевозможныхъ ассоціацій, преслѣдовавшихъ самыя разнообразныя цѣли: религіозныя, художественныя, научныя, техническія и промышленныя ¹⁾. И мужчины и женщины, и свободные и рабы одинаково стремились освободиться отъ старыхъ формъ гражданской жизни и вступить въ новыя связи, образовать новыя товарищества на почвѣ общихъ вѣрованій, вкусовъ и занятій. Вполнѣ естественно, что новообращенные христіане не спѣшили рѣзко порывать связей съ обществами, членами которыхъ они состояли ранѣе. Еще болѣе естественно, что они, когда представлялась возможность, вступали въ новыя специально христіанскія товарищества для тѣхъ же цѣлей, для которыхъ существовало большинство коллегій, особенно для цѣлей погребенія. То и другое имѣло мѣсто въ дѣйствительности. Еще во времена Кипріана христіанскій епископъ Марціалъ правильно посѣщаль пиршественныя собранія языческой коллегіи и въ этой коллегіи похоронилъ двухъ своихъ сыновей ²⁾. По свидѣтельству надписей существовали и христіанскія коллегіи съ тѣмъ же приблизительно внѣшнимъ устройствомъ, какое имѣли языческія ³⁾.

¹⁾ Однихъ культовыхъ греческихъ ферейновъ Цибартъ (*Das griechische Vereinswesen*, 1896, S 33—69) насчитываетъ болѣе 330.

²⁾ Кипріанъ, письмъ 56. Возможно, что апъ Павелъ, внушая римлянамъ платить подать и оброкъ (*τέλος*)—(Рим. 13, 7), подъ словомъ *τέλος* разумѣлъ взносы въ частныя общества. *Τέλος* соотвѣтствовало лат. *stips*; *ἀτέλεια* обозначало освобожденіе отъ взносовъ. Ср. *Heinrici, Theol. Studien und Kritiken*, 1881, S. 520 и д.

³⁾ Въ одной изъ такихъ надписей (C. I. L. (=Corpus inscriptionum latinaum), VIII, 9585) христіане называютъ свою коллегію *ekklēsia fratrum*, упоминаютъ о *cultor*, *area*, *cella* совершенно такъ же, какъ въ языческихъ коллегіяхъ. Въ другой надписи, находящейся въ катакомбахъ св. Севастіана читаемъ: *.sus sodaliticis fratres Cassianus Collat. II, 5*

Но не только отдѣльные христіане и маленькіе кружки, а цѣлыя христіанскія общины имѣли серьезныя побужденія выступать подъ видомъ іудейскихъ и языческихъ частныхъ обществъ. Римское правительство вообще говоря непріязненно относилось къ разнаго рода обществамъ и собраніямъ. Оно закрывало молодыя ассоціаціи и строго запрещало безъ разрѣшенія правительства открывать новыя ¹⁾. Правителямъ провинцій было дано строгое предписаніе, хотя и не строго соблюдавшееся, слѣдить за выполненіемъ этого закона. Единственное исключеніе сдѣлано было римскимъ правительствомъ для коллегій *funeraticia*. Оно даже покровительствовало имъ, давъ имъ право юридическаго лица, право имѣть собственную землю, рабовъ, деньги, выбирать представителей, вести процессы и т. д. ²⁾. Чтобы имѣть право общественныхъ собраній и земельной собственности для своихъ кладбищъ, христіанскимъ общинамъ всего естественнѣе было выступать подъ видомъ дозволенныхъ, особенно погребальныхъ ассоціацій. Что такъ было въ дѣйствительности, въ этомъ убѣждаетъ насъ Тертуліанъ, который старается представить христіанскія общины въ видѣ дозволенныхъ коллегій (*collegia licita*), при чемъ употребляетъ въ описаніи христіанскихъ собраній тѣ самые термины (*stips menstrua* ³⁾), которые находились въ правительственныхъ указахъ о коллегіяхъ и дошли до насъ въ текстѣ Марціана ⁴⁾. Что христіанскія общины съ внѣшней стороны имѣли видъ обычныхъ ассоціацій, это можно видѣть отчасти изъ свидѣтельствъ языческихъ писателей. Такъ Плиній въ письмѣ къ Траяну ⁵⁾ подводитъ христіанскія общины подъ катего-

universum fraternitatis corpus. Эта надпись по мнѣнію de-Rossi принадлежитъ христіанамъ. Такимъ образомъ христіане называются здѣсь *sodales*, т. е. именемъ, обычнымъ для членовъ языческихъ коллегій Ср. Liebenam, *Zur Geschichte und Organisation des römischen Vereinswesens*, 1890, S 273.

¹⁾ См. объ этомъ ниже

²⁾ Законъ этотъ въ отрывкѣ сохранился въ уставѣ коллегіи Діаны и Антиноя, составленномъ въ 136 году (C. I. L. XIV, 2112 и *Inscriptio-nium latinarum selectarum amplissima collectio*, ed Orellius (I—II Vol.)—Henzen (III Vol.), № 6086), и въ текстѣ Марціана (Dig. 47, 22, 1)

³⁾ *Apologeticus*, с. 38.

⁴⁾ Dig. 47, 22, 1.

⁵⁾ *Epist.* 97 (по общему счету).

рію гетерій (*haeteriae*), т. е. столовыхъ обществъ, и примѣняетъ къ нимъ выраженія (*carmen dicere; se sacramento obstringere*), которыя были обычны въ языческихъ коллегіяхъ. Лукіанъ ¹⁾ называетъ христіанскую общину *θίασος* и предстателя ея *θιαβόρχης* и *ξυναγωγεύς*. Цельсь ²⁾ именуеть христіанъ *θιαβόται*. Еще болѣе фундаментальнымъ доказательствомъ того, что христіане пользовались тѣмъ покровительствомъ, какое оказывалъ законъ дозволеннымъ коллегіямъ, служатъ недвижимыя имущества христіанъ, ихъ общественныя зданія, храмы и кладбища, которыми они владѣли задолго до миланскаго эдикта. Но само собою понятно, что для того, чтобы выступать подъ видомъ коллегій и пользоваться покровительствомъ законовъ, христіанскія общины по своему внѣшнему устройству должны были походить на эти коллегіи. Съ другой стороны у христіанъ были не менѣ сильныя побужденія ассимилироваться съ внѣшней стороны съ іудейскими общинами. Послѣднія пользовались особымъ покровительствомъ римскихъ законовъ и потому могли служить для христіанъ убѣжищемъ отъ преслѣдованій языческой власти. Тертуллианъ прямо говоритъ, что христіане жили подъ сѣнію іудейской религіи (*sub umbraculo insignissimae religionis, certe licitae*) ³⁾. А изъ исторіи Евсевія (VI, 12) мы знаемъ, что нѣкоторые изъ христіанъ во время гоненій обращались въ іудейство.

Всѣ эти соображенія даютъ основаніе ожидать, что древнія христіанскія общины въ своей организаціи подражали современнымъ имъ іудейскимъ и языческимъ обществамъ, что христіанскія учрежденія были въ извѣстной степени приспособленіями къ іудейскимъ и языческимъ институтамъ. Исходя изъ этихъ соображеній, многіе ученые прежняго времени дѣйствительно пытались объяснить происхождение главнѣйшихъ элементовъ церковной организаціи вліяніемъ іудейскаго и языческаго строя. Они думали, что основныя христіанскія учрежденія: епископатъ, пресвитератъ и діаконатъ какъ по имени, такъ и по функціямъ не были оригинальными, но перешли въ христіанство, хотя и въ нѣсколько преобразованномъ видѣ, изъ іудейской и языческой орга-

1) De morte peregr. 11.

2) Оригенъ, с. Celsum, III, 23.

3) Apolog. с. 21.

низации¹⁾. Однако всѣ апіорныя предположенія о генетической связи христіанскаго строя съ языческимъ и іудейскимъ,

1) Вопросъ о вліяніи іудейскихъ синагогъ и языческихъ ассоціацій на церковное устройство, нерѣдко затрогивавшійся около средины 19 столѣтія (Neander, Geschichte der Pflanzung und Leitung der christlichen Kirche durch die Apostel, 1847, S. 251 и д.; Lechler, Das apostolische und nachapostolische Zeitalter, 1851 S. 224 и д.; Schaff, Geschichte der apost. Kirche, 1854, S. 496 и д. и др.) впервые серьезно былъ поставленъ Ренаномъ, который указалъ между прочимъ и на употребленіе въ языческихъ надписяхъ терминовъ *πρεσβυτεροι* и *ἐπισκοποι* для обозначенія должностныхъ лицъ греческихъ городовъ и обществъ (Les apôtres, 1866, p. 351 и д.). За нимъ Гейнрици и Вейнгартенъ пытались еще частіе и обстоятельнѣе выяснить связь христіанскихъ общинъ съ языческими обществами Первѣй доволно неопредѣленно и пожалуй противорѣчиво проводилъ мысль, что христіанскія общины пользовались тѣми формами ассоціацій, которыя были созданы тогдашними социальными отношеніями, и что въ частности ап Павелъ сдѣлалъ служебными для своихъ цѣлей тѣ формы товариществъ, которыя сообразно съ историческими отношеніями времени императоровъ давали для всякой свободной ассоціаціи возможность собираться въ общественныхъ собраніяхъ и быть жизнеспособными (Studien und Kritiken, 1881, S. 507 Ср. Zeitschrift für wissenschaft. Theologie, 1876, S. 465 и д.; 1877, S. 89 и д.). Вейнгартенъ шель далѣе. Онъ утверждалъ, что первоначальная организація христіанскихъ общинъ имѣла форму фамильнаго патроната, существовавшаго въ греческихъ и римскихъ религіозныхъ обществахъ, и что возникновеніе постоянной пресвитерской (епископской) должности произошло по аналогіи съ греческими культовыми ферейнами Въ подтвержденіе своего взгляда онъ указывалъ на существованіе имени *ἐπίσκοπος* въ греческихъ религіозныхъ обществахъ для обозначенія чиновниковъ, производящихъ оцѣнку вновъ поступающихъ членовъ (Die Umwandlung der ursprünglichen christlichen Gemeindeorganisation zur katolischen Kirche въ Historische Zeitschrift, 1881, S. 441 и д., 452 и д.). Но еще ранѣе въ 1880 г въ оксфордскомъ университетѣ Эдвиномъ Гатчемъ были прочитаны восемь лекцій, въ которыхъ онъ доказывалъ, что христіанскій епископатъ какъ по имени, такъ и по существу былъ заимствованіемъ изъ организаціи языческихъ обществъ и городовъ Малой Азіи и Сиріи, въ которыхъ епископами назывались должностныя лица, управлявшія финансами общества Разница между христіанскими и языческими епископами по мнѣнію Гатча была лишь въ томъ, что должностъ, незначительная въ языческихъ обществахъ, въ которыхъ благотворительность была случайнымъ придаткомъ, въ христіанскихъ церквахъ, бывшихъ по своей сущности благотворительными обществами, стала самою важною. Подобнымъ образомъ и институтъ пресвитеровъ въ христіанской церкви возникъ по примѣру іудейскихъ старѣйшинъ и языческихъ сенаторовъ—членовъ городскихъ совѣтовъ.

равно какъ и попытки прежнихъ ученыхъ установить ее, послѣ тщательной обработки богатаго эпиграфическаго матеріала рѣшительно не оправдались. Стало болѣе или менѣе очевиднымъ, что главнѣйшія христіанскія учрежденія въ бѣльшей своей части являются самобытными, возникшими изъ собственныхъ нѣдръ христіанства. Таковъ прежде всего христіанскій епископатъ, составляющій, такъ сказать, сердцевину церковной организаціи. Всѣ попытки объяснить его происхожденіе путемъ заимствованія изъ строя религіозныхъ и городскихъ обществъ, въ которыхъ епископами назывались управители финансовъ, опровергаются эпиграфическими данными. Не говоря уже о томъ, что управление имуществомъ вовсе не составляло существа и даже центральной функціи епископской должности, что въ послѣдней одновременно соединялись функціи богослужебныя, пастырскія и матеріальныя, каковое соединеніе не имѣетъ никакихъ аналогій ни въ частныхъ, ни въ городскихъ языческихъ обществахъ ¹⁾, имя *ἐπίσκοπος* въ надписяхъ рѣже всего означаетъ чиновника, завѣдующаго финансами. Въ цвѣтущую пору Аѳинъ титулъ *ἐπίσκοπος*, по словамъ Гарпократиона ²⁾, носили обыкновенно чиновники, командируемые для управленія, точнѣе для преобразованія подчиненныхъ городовъ. Такіе эмиссары-епископы упоминаются у Аристофана въ его комедіи *Aves* (1022) ³⁾, гдѣ имъ усвоается между прочимъ судебная власть (1032. 1052), и въ нѣкоторыхъ надписяхъ ⁴⁾. Они были по всей вѣроятности чрезвычай-

(Die Gesellschaftsverfassung der christlichen Kirchen im Alterthum Uebers. Harnack. 1883, S. 28. 32—34. 56—62). Въ новое время вопросъ о вліяніи язычества на устройство христіанской церкви вступилъ въ новую стадію. О ней ниже.

¹⁾ Разборъ теоріи Гатча и Гарнака по существу см. въ шестой главѣ нашего изслѣдованія „Устройство христіанской церкви въ первые два вѣка“

²⁾ Ср. Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumwissenschaft, herausg. Wissowa, 11 Halbb. 1907, S. 199.

³⁾ *Ἐπίσκοπος ἦκω δεῦρο τῷ καίμω λαχὼν ἐς τὰς Νεφέλοκοκκυγίας.*

⁴⁾ C. I. G. Sept. (=Corpus inscriptionum graecarum, Graeciae septentrionalis consilio et auctoritate academiae litterarum regiae borussicae editum) I, 9. 10; suppl. 96 Въ надписяхъ идетъ рѣчь о чиновникахъ въ Эритреѣ и Митиленахъ. Въ эпоху императоровъ мѣстечко Никея, принадлежавшее городу Массмлѣ, управлялось никейскимъ епископомъ. C. I. L. V, 7914.

ными комиссарами, а не постоянными должностными лицами ¹⁾. Въ надписи отъ II вѣка до Р. Х., найденной на островѣ Тера, *ἐπίσκοποι* называются чиновники, обязанные принимать подарки и деньги ²⁾. Отъ I и II вѣка до Р. Х. сохранились три надписи съ острова Родоса, въ которыхъ съ титуломъ *ἐπίσκοποι* поименовано нѣсколько лицъ ³⁾. Какія обязанности несли они, неизвѣстно; но судя по тому, что рядомъ съ ними упоминаются *ταμίαι*, завѣдывавшіе экономической частью управления, слѣдуетъ думать, что они не были финансовыми чиновниками ⁴⁾. Въ нѣсколькихъ надписяхъ II и III в. по Р. Х., найденныхъ на восточной сторонѣ Иордана, съ именемъ *ἐπίσκοποι* и *ἐπισκοποῦντες* упоминаются должностныя лица, повидимому завѣдывавшія постройками или ремонтомъ зданій ⁵⁾. Наконецъ въ IV вѣкѣ по Р. Х. имя епископовъ носили въ нѣкоторыхъ городахъ чиновники, имѣвшіе надзоръ за продажей съѣстныхъ припасовъ ⁶⁾.

Итакъ мы видимъ, что только въ одной надписи, да и то принадлежавшей II в. до Р. Х. и найденной на островѣ Тера, епископы являются финансовыми чиновниками. Во всѣхъ же остальныхъ надписяхъ имъ усвояются самыя разнообразныя функціи. То, что въ нихъ есть общаго, составляетъ надзоръ,

¹⁾ Ср Wissowa. *ibid.* S. 199.

²⁾ *Λεβόχθαι ἀ(ποδεδ)μένους τὰν ἐπαγγελίαν τὸ μ(ετ) ἀφ' ἡγούριον ἐυδανείσθαι τὸς ἐπίσκο(πος) Δίωνα καὶ Μελέεπλον.* I. G. Insul. (=Inscriptiones graecae insularum, ed. academ. reg. boruss.) III, 329.

³⁾ I. G. Insul. I, 49. 50. 731.

⁴⁾ Ср Loening, *Die Gemeindeverfassung des Urchristenthums*, 1889, S. 21—22; Kuhl, *Die Gemeindeordnung in der Pastoralbriefen*, 1885. S. 94.

⁵⁾ Le Bas et Waddington (*Inscriptions grecques et latines*), III, 1911. 1990, 1989, 2070^a, 2298, 2308, 2309, 2310, 2412^a, 2412^b. Въ надписи № 1990, написанной въ 252 г. по Р. Х., сказано: *ἐπίσκοποι ἐκ τῶν τοῦ Θεοῦ ἔκτισαν*. Отсюда можно заключать, что они завѣдывали священными постройками. Либенамъ называетъ ихъ инспекторами надъ постройками (*Städteverwaltung im römischen Kaiserreiche*, 1900, S. 384). Въ другихъ надписяхъ рѣчь идетъ объ *ἐπισκοποῦντες*, бывшихъ членами совѣта (*βουλευταί*) и избранныхъ по филамъ. Описательное выраженіе *ἐπισκοποῦντες* подтверждаетъ то, что епископы были надсмотрщиками, инспекторами, надъ извѣстной областью управления, а не финансовыми управителями.

⁶⁾ Dig 50, 4, 18, 7: *episcopi qui praesunt pani et ceteris venalibus rebus quae civitatum populis ad cotidianum victum usui sunt, personabilibus muneribus funguntur.*

наблюденіе; объекты же наблюденія самыя различныя: цѣлыя города, постройки, провізія и т. д.

Такимъ образомъ терминъ *ἐπίσκοπος* не имѣлъ въ языческомъ употребленіи опредѣленнаго техническаго значенія, но сохранялъ приблизительно тотъ же общій смыслъ наблюдателя, какой онъ имѣлъ у ЛХХ. Если теперь принять во вниманіе, что и съ такимъ широкимъ значеніемъ имя епископа въ началѣ христіанской эры въ языческой терминологіи встрѣчается крайне рѣдко (отъ II вѣка до Р. Х. до III вѣка по Р. Х. около пяти разъ, а въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. ни разу—и это на нѣсколько тысячъ надписей!), тогда какъ въ греческой библіи, которая была въ постоянномъ употребленіи у христіанъ, оно встрѣчается довольно часто, то естественноѣ всего думать, что именно библейское употребленіе имени епископъ дало поводъ христіанамъ назвать своихъ предстоятелей епископами. Но откуда бы ни было взято это слово христіанами, во всякомъ случаѣ оно заимствовано не какъ техническій терминъ, не изъ юридическаго языка, а въ общемъ, этимологическомъ своемъ значеніи. Такое происхожденіе термина епископъ въ христіанской церкви устраняетъ всякую мысль о зависимости христіанскаго епископата отъ соименной должности въ языческихъ коллегіяхъ и муниципіяхъ ¹⁾. Вотъ почему новѣйшіе изслѣдователи исторіи іудейскихъ и языческихъ обществъ, Шюреръ, Цибартъ, Либенамъ признаютъ самобытность христіанскаго епископата ²⁾.

То же слѣдуетъ сказать и о діаконатѣ. Хотя въ языче-

¹⁾ Не могъ быть прототипомъ христіанскаго епископа и *ἀρχισυνάγωγος*, начальникъ іудейской синагоги, который вообще не имѣлъ никакого отношенія къ управленію общиной, но былъ обязанъ наблюдать лишь за порядкомъ при богослуженіи. Онъ даже не совершалъ богослуженія, такъ какъ по іудейскому обычаю чтеніе писаній, общественная молитва и проповѣдь исполнялись самими членами общины (Ср. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. 2 B 4 Auflage, 1907. S 509—512) Хотя по свидѣтельству Епифанія (Панарій 30 19) іудействующие христіане имѣли рядомъ съ пресвитерами архисинагоговъ, какъ бы въ соотвѣтствіе епископамъ, однако ни по имени, ни по функціямъ архисинагоговъ очевидно не былъ предшественникомъ христіанскаго епископа

²⁾ Ziebart, Das griechische Vereinswesen, S. 131; Liebenam, Zur Geschichte und Organisation des römischen Vereinswesens, S. 273; Schürer, Theologische Literaturzeitung, 1879, S 546

скихъ обществахъ религіознаго характера и встрѣчаются должностныя лица съ именемъ *διάκονοι*, однако о генетической связи между ними и христіанскими діаконами не можетъ быть и рѣчи. Противъ этого говоритъ чрезвычайно рѣдкое употребленіе этого термина въ надписяхъ и различіе въ положеніи и функціяхъ тѣхъ и другихъ. Въ то время какъ христіанскіе діаконы были почетными помощниками апостоловъ и епископовъ и принимали участіе въ совершеніи евхаристіи и дѣлахъ церковной благотворительности, діаконы въ языческихъ обществахъ были низшими храмовыми служителями наряду съ поваромъ и виночерпиемъ ¹⁾. Въ другихъ подобныхъ же надписяхъ ²⁾ вмѣсто *διάκονος* стоитъ *ὑπηρετής*, т. е. служитель, изъ чего можно заключать, что имя *διάκονος* не было техническимъ обозначеніемъ должности ³⁾. Самое же важное то, что понятія *διακονεῖν*, *διακονία*, *διάκονος* являются специфически христіанскими понятіями, составляющими замѣчательную особенность новозавѣтнаго языка. Въ то время, какъ въ еллинистическомъ и классическомъ употребленіи эти слова обозначаютъ служеніе раба, прислуги, въ христіанскомъ употребленіи они выражаютъ существенный моментъ въ понятіи должности. *Διάκονος* и *διακονία* прилагаются здѣсь къ Самому Христу, къ апостоламъ, ихъ сотрудицамъ и всѣмъ должностнымъ лицамъ ⁴⁾. Такое значеніе этихъ терминовъ, отразившее въ себѣ духъ христіанской любви, совершенно неизвѣстно языческому міру; оно не встрѣчается ни въ литературѣ, ни въ надписяхъ ⁵⁾. Отсюда, искать въ языческой организаціи образца для христіанскихъ діаконствъ, которые и по имени, и по функціямъ являются носителями служенія въ специфически христіанскомъ смыслѣ,—напрасный трудъ ⁶⁾.

¹⁾ C. I. G. (=Corpus inscriptionum graecarum, ed. Boeckhius) Vol. II, № 1793^a Ср. Liebenam, Stadteverwaltung, S. 349

²⁾ C. I. G. № 1849^c.

³⁾ Ср Loening, Gemeindeverfassung, S 48

⁴⁾ Рим 15, 8; Кол. 1, 25; 4, 21; Еф. 3, 7; 6, 21, 1 Тес 3, 2; 1 Кор. 16, 15 и др.

⁵⁾ Это признають даже и тѣ ученые, которые высказались за связь христіанской организаціи съ языческой Ср Heinrici, Theolog Studien und Kritiken, 1881, S. 518

⁶⁾ Конечно такимъ образомъ не могъ быть и служитель (*ὑπηρετής*) синагоги, который несъ низшія служебныя обязанности, сохранялъ

Иначе обстоит дѣло съ христіанскимъ пресвитератомъ. Тождество имени и сходство въ функціяхъ (юрисдикція и дисциплинарная власть) и формѣ (коллегіальность) съ іудейскимъ институтомъ старѣйшинъ или пресвитеровъ убѣдительно говорятъ за то, что христіанскій пресвитерій возникъ отчасти подъ вліяніемъ іудейскимъ. Противъ этого нерѣдко приводятъ три довода. Во-первыхъ слово *πρεσβύτερος* въ древнѣйшихъ христіанскихъ источникахъ означаетъ не только предстоятелей церкви, но и вообще пожилыхъ людей, каковое колебаніе въ значеніи слова служить, говорятъ, яснымъ признакомъ того, что христіанскій пресвитератъ постепенно выросъ изъ собственныхъ христіанскихъ корней ¹⁾. Во-вторыхъ самое существованіе пресвитерата въ апостольское время считаютъ сомнительнымъ ²⁾. Въ-третьихъ у іудеевъ разсѣянія терминъ *πρεσβύτερος* въ приложеніи къ руководителямъ синагогъ совсѣмъ не встрѣчается. Однако всѣ эти доводы мало говорятъ противъ нѣкоторой исторической связи между іудейскимъ и христіанскимъ пресвитератомъ. Если въ іудейскомъ употребленіи слово *πρεσβύτερος* имѣло двойное значеніе, указывая то на должность, то на возрастъ, то вполне естественно, что двойственный смыслъ перенесенъ былъ и къ христіанамъ. Кромѣ того нисколько не исключается, что значеніе технического термина это слово получило у христіанъ не сразу, а съ теченіемъ времени подъ безсознательнымъ іудейскимъ вліяніемъ. Въ первый разъ оно встрѣчается въ апостольской исторіи подъ 44 годомъ. Что касается сомнѣнія въ существованіи христіанскихъ пресвитеровъ, то для іерусалимской церкви оно является рѣшительно неосновательнымъ, такъ какъ они засвидѣтельствованы спутникомъ ап. Павла, присутствовавшимъ при приѣмѣ, сдѣланномъ апостолу Іаковомъ и пресвитерами (Дѣян. 21, 18)

Наконецъ, отсутствіе термина *πρεσβύτερος* у іудеевъ разсѣянія можетъ говорить лишь о томъ, что іудейское вліяніе на христіанъ шло въ этомъ случаѣ изъ Іерусалима. Что та-

священныя книги и приносилъ ихъ во время богослуженія, исполнялъ наказаніе бичеваніемъ и былъ повидимому наставникомъ школъ для дѣтей (Ср. Schürer, Gemeindeverfassung, S. 28; Geschichte des jüdischen Volkes 4, II, S. 515.

1) Ср. Dobschütz, Probleme d. apost. Zeitalter, 1904, S. 69.

2) Weizsacker, Apost. Zeitalter, 1902, S. 604—606

ковъ именно былъ путь распространенія христіанскаго пресвитерія, на это можно находить не мало болѣе или менѣе прозрачныхъ указаній. Достойно вниманія, что пресвитеры іерусалимской церкви выступаютъ послѣ того, какъ ушли изъ Іерусалима еллинисты и преимущественно ими избранные „семь“, и когда преобладающій элементъ христіанской общины составляли „ревнители закона“, то есть христіане изъ мѣстныхъ іудеевъ, наиболѣе доступные вліянію іудейскихъ традицій. Замѣчательно и то, что выступленіе пресвитеровъ въ іерусалимской церкви совпало съ возвышеніемъ въ ней Іакова, брата Господня, отличавшагося своей преданностью закону Моисееву ¹⁾. Если дѣписатель параллельно съ *ἀρχιερεῖς καὶ πρεσβύτεροι* (4, 22; 23, 14; 25, 15) говоритъ объ *ἀπόστολοι καὶ πρεσβύτεροι* (15, 2. 4. 6. 22. 23; 16, 4), а рядомъ съ *ὁ ἀρχιερεὺς καὶ πᾶν τὸ πρεσβυτέριον* (22, 5) называетъ: *Ἰάκωβος* и *πάντες πρεσβύτεροι* (21, 18), то едва ли будетъ ошибкой предполагать, что и сами первенствующіе христіане видѣли въ христіанскихъ пресвитерахъ параллель іудейскимъ старѣйшинамъ. Еще яснѣе это выступаетъ въ посланіяхъ Игнатія Антиохійскаго, который называетъ христіанскихъ пресвитеровъ терминами, обычно прилагавшимися къ іудейскому синедріону, именно: *πρεσβυτέριον* ²⁾ и *συνέδριον* ³⁾. Это сопоставленіе христіанскаго пресвитерія съ іудейскимъ скорѣе всего могло возникнуть до разрушенія Іерусалима, а не послѣ, когда окончательно были порваны связи христіанской церкви съ палестинскимъ іудействомъ. Можно указать и другіе слѣды исторической связи христіанскаго пресвитерата съ іудейскимъ. Въ древнѣйшей части Клементинъ, именно въ Ер. Petri и въ Contestatio, появившейся вскорѣ послѣ 135 года ⁴⁾, авторъ, говоря о пресвитерахъ, помогавшихъ Іакову, замѣчаетъ, что они учреждены по примѣру 70 старѣйшинъ, помощниковъ Моисея, бывшихъ по іудейскому воззрѣнію предшественниками позднѣйшихъ старѣйшинъ. Іудействующіе христіане (евіониты) по свидѣтельству Епифанія (Панар. 30, 18) имѣли пресвитеровъ и архисинагоговъ. Наконецъ слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что

1) См. подробнѣе наше изслѣдованіе стр. 49 и д

2) Еф. 2; 4; 20; Магн. 2; Тралл. 2; 13. Ср. 1 Тим 4, 14.

3) Тралл. 3; Магн 6; Филад 8.

4) Ср. Waitz, Die Pseudoklementinen, 1904, S. 366.

древнѣйшее упоминаніе о христіанскихъ пресвитерахъ мы находимъ у авторовъ, стоявшихъ въ особо близкихъ отношеніяхъ къ іерусалимской церкви и къ іудейству (дѣлитель, ап. Петръ, Іаковъ, Климентъ Римскій). Судя по всѣмъ этимъ указаніямъ іудейское вліяніе, выразившееся въ имени и отчасти въ функціяхъ христіанскихъ пресвитеровъ, шло изъ Іерусалима частію чрезъ Антиохію, частію чрезъ римскую церковь. Хотя и не часто, однако тамъ и здѣсь встрѣчавшійся терминъ *πρεσβύτερος* среди внѣпалестинскихъ іудеевъ и даже язычниковъ естественно долженъ былъ благопріятствовать распространенію іудейскаго термина среди внѣпалестинскихъ христіанъ ¹⁾.

Самое положеніе, какое заняли христіанскіе пресвитеры въ церкви, аналогично отчасти съ положеніемъ іудейскихъ старѣйшинъ. Какъ въ іудейскихъ городахъ Палестины, такъ и въ общинахъ іудеевъ разсѣянія, представительство общины составляли съ одной стороны совѣтъ (*βουλή, συνέδριον, γερονσία*) а съ другой—должностныя лица (*ἄρχοντες*), какъ носители исполнительной власти ²⁾. Послѣднія входили въ составъ совѣта, но кромѣ нихъ въ совѣтѣ были члены, не имѣвшіе должностнаго положенія ³⁾. Къ числу должно-

1) Шюреръ полагаетъ, что у іудеевъ разсѣянія существовали *πρεσβύτεροι* отличные отъ *ἄρχοντες*, такъ какъ повсюду были *γερονσίου* и слѣдовательно ихъ члены-пресвитеры. Молчаніе о нихъ въ надписяхъ по его мнѣнію объясняется тѣмъ, что *πρεσβύτεροι* не были собственно должностными лицами (Die Gemeindeverfassung, S. 19). Въ смирнской надписи С. I. G. (Boeckhiius) 9897 упомянуть іудейскій пресвитеръ. Въ Египтѣ и Малой Азіи *πρεσβύτερος* было техническимъ обозначеніемъ для носителей какъ гражданскихъ, такъ и языческо-сакраментальныхъ должностей (Deissmann, Bibelstudien 1895, S. 153 и д.; Neue Bibelstudien, 1897, S. 60 и д.; Hauschildt, Zeitschrift f. d. neutestam. Wissenschaft, 1903, S. 235—242; Strack, ibid, S. 231—234) Въ началѣ III вѣка по Р. X. ферейны Тананса имѣли малыя общества изъ вновь вступившихъ членовъ, которыя состояли подъ наблюденіемъ и руководствомъ одного или нѣсколькихъ *πρεσβύτεροι* (Ziebart, Das gr. Vereinswesen, S. 209) Съ IV вѣка часто упоминаются іудейскіе пресвитеры въ указахъ императоровъ (Cod. Theod. XVI, 8 с. 2 13 14 и др.).

2) Эдиктъ Клавдія адресованъ *Ἱεροσολυμιτῶν ἄρχονσι βουλῇ δήμῳ, Ἰουδαίων παντὶ ἔθνει* (Ant XX, 1, 2).

3) Иосифъ Флавій выражается: *οἱ τε ἄρχοντες καὶ βουλευταί* (Bell. Iud II, 17, 1) Архонты называются у него *πρωτεύοντες τῆς γερονσίας* (Bell. Iud. VII, 10, 1). Ср. Schürer, Geschichte ², II, S. 514 и д. Geschichte ⁴, II, S. 251—252

стныхъ лицъ іудейской общины принадлежалъ между прочимъ архисинагогъ, слѣдившій за порядкомъ на богослуженныхъ собраніяхъ. Онъ ставился обыкновенно изъ числа членовъ пресвитерія и могъ быть иногда архонтомъ ¹⁾; но это прежде всего должностное лицо, въ предѣлахъ своей власти дѣйствовавшее вполне самостоятельно. Еще опредѣленнѣе и яснѣ вышеуказанное раздѣленіе представительства общины во всѣхъ языческихъ городскихъ обществахъ. Здѣсь, какъ извѣстно, повсюду строго различалась компетенція совѣта (*βουλή*, *senatus*), какъ рѣшающей власти, отъ компетенціи должностныхъ лицъ (архонты, магистраты и пр.), какъ власти исполнительной. Члены совѣта лишь *in corpore* управляли общими дѣлами общества, должностныя лица имѣли каждое свою опредѣленную область, въ которой дѣйствовали самостоятельно въ предѣлахъ предоставленныхъ имъ полномочій. Они засѣдали и въ совѣтѣ, но кромѣ того вели фактическое управление дѣлами ²⁾.

Подобно іудейскимъ, греческимъ и римскимъ совѣтамъ и христіанскій пресвитерій подъ предсѣдательствомъ епископа представлялъ собою коллегіальное учрежденіе, руководившее общими дѣлами церкви, особенно судебною и дисциплинарною частью, въ то время какъ епископъ и діаконы являлись какъ бы въ собственномъ смыслѣ должностными лицами церкви, которые ближайшимъ образомъ управляли всѣми текущими дѣлами, совершали богослуженіе, представляли общину въ ея сношеніяхъ съ другими церквами и обществами. Вотъ почему въ источникахъ I и отчасти II вѣка пресвитеры не занимаютъ мѣста въ перечнѣ должностныхъ лицъ церкви между епископами и діаконами (1 Тим. 3 гл.; Фил. 1, 1; Клим. 42; Дид. XV, 1; Ерм. Вид. III, 5; Подоб. IX, 26—27; Иустинъ, Апол. I, 65, 67), а стоятъ особнякомъ отъ нихъ (1 Тим. 5, 17; Ерм. Вид. III, 9; Клим. 44; 2 Clem. 17, 3. 5). Лишь съ теченіемъ времени пресвитеры вошли въ общій рядъ должностныхъ лицъ церкви, какъ посредствующее звено между епископомъ и діаконами; для Востока это констатировано источниками начала II вѣка, для Запада—источниками второй половины II вѣка.

¹⁾ Schürer, Geschichte 4, II, S 511—512.

²⁾ Cp. Marquardt, Röm. Staatsverwaltung, I, Aufg. 2, S. 193 и д. Liebenam, Städteverwaltung. 1900, S. 251 и д.

Однако нельзя представлять дѣло такъ, что христіанскій пресвитерій былъ простымъ подражаніемъ іудейскому синедриону. Возникнувъ изъ собственныхъ нуждъ христіанской церкви, хотя и подъ іудейскимъ вліяніемъ, онъ имѣлъ существенно иное содержаніе. Можно сказать, что самую сущность христіанскаго пресвитерата составляетъ *пастырство*, его ближайшая цѣль—увѣщаніе въ широкомъ смыслѣ этого слова, какъ практическое учительство. Судебныя и дисциплинарныя функціи христіанскихъ пресвитеровъ были въ сущности лишь частными выраженіями ихъ пастырства. Въ этомъ существенное отличіе христіанскихъ пресвитеровъ отъ іудейскихъ старѣйшинъ, которые къ учительству не имѣли никакого отношенія.

Итакъ организація церкви въ своихъ существенныхъ моментахъ (епископатъ, пресвитератъ и діаконатъ) была независима отъ вліянія языческаго строя и лишь въ незначительной долѣ обязана вліянію іудейства. Къ этому выводу пришли новѣйшіе самые солидные изслѣдователи іудейскихъ и языческихъ обществъ, и къ нему присоединилось большинство новѣйшихъ изслѣдователей организаціи древней церкви ¹⁾.

Такой результатъ научныхъ изысканій не только не удивляетъ изслѣдователя, но представляется ему вполне естественнымъ. Слишкомъ громадна разница въ нравственномъ содержаніи, которымъ жили съ одной стороны христіанскія

¹⁾ Выдающійся знатокъ исторіи народа времени Христа, Шюреръ, пришелъ къ заключенію: „Развитіе христіанскаго общиннаго устройства шло своимъ собственнымъ путемъ. На основаніи своихъ собственныхъ нуждъ и по собственнымъ точкамъ зрѣнія христіанскія общины, исходя изъ простыхъ отношеній, постепенно создавали свою собственную организацію самостоятельнымъ образомъ“ (Theolog. Literaturzeit., 1879. S. 546) Новѣйшій изслѣдователь римскихъ коллегій, Либенамъ (Zur Geschichte und Organisation d. röm. Vereinswesens, 1890, S. 267) признаетъ, что христіанскія общины „самостоятельно развивались благодаря этическому содержанію, которое было въ нихъ вложено“ Онъ отрицаетъ зависимость христіанскаго епископата отъ вліянія языческаго строя (—273) и соглашается съ вышеприведенными словами Шюрера (S. 274). Столь же солидный изслѣдователь греческихъ ферейновъ, Цибартъ (Das griech. Vereinswesen, 1896, S. 130—132) также признаетъ, что христіанство развивало самостоятельно новыя формы устройства, и отрицаетъ зависимость отъ постороннихъ вліяній не только христіанскаго епископата, но и пресвитерата.

и съ другой языческія и отчасти іудейскія общины. Для человѣка, знакомаго съ внутренней жизнью языческихъ обществъ, они не могутъ представляться въ отношеніи къ христіанскимъ общинамъ, въ лучшемъ случаѣ, иначе, какъ современныя общества взаимопомощи. Но они отнюдь не имѣли благотворительнаго характера ¹⁾. Всѣ ферейны и коллегіи оказывали нѣкоторую матеріальную поддержку своимъ членамъ, особенно при погребеніи умершихъ, лишь въ извѣстныхъ, строго опредѣленныхъ случаяхъ и на опредѣленныхъ условіяхъ; ихъ помощь всегда была обставлена извѣстными обязательствами и прежде всего обязательными взносами. Переставшій дѣлать взносъ лишался права на помощь ферейна. Ближайшая цѣль ихъ была „на общественный счетъ дать приличную и пріятную жизнь“ ²⁾, и однимъ изъ важнѣйшихъ моментовъ ихъ внутренней жизни были общественные пиры. Ферейны не ставили себѣ возвышенныхъ идеаловъ и не предъявляли къ своимъ членамъ нравственныхъ требованій. При вступленіи въ члены коллегіи никакой нравственной оцѣнки, за исключеніемъ одного ферейна, не производилось. Главнымъ условіемъ былъ имущественный цензъ. Наказанія или, какъ они назывались, эпитиміи ³⁾ за проступки во время общихъ собраній (взаимное оскорбленіе, нарушеніе порядка) почти исключительно состояли въ денежныхъ штрафахъ. И вообще ни о чемъ такъ

¹⁾ Моммзенъ допускаетъ, что общественная касса коллегіи служила между прочимъ и для поддержки бѣдныхъ членовъ (*De Collegiis*, 91—115). Но Буассе замѣчаетъ по этому поводу: „сознаюсь, что тщательно изучивъ надписи, касающіяся этого предмета, я не нахожу возможнымъ утверждать это“ (*Римская религія отъ Августа до Антониновъ*. 561). То же самое говоритъ Фукаръ (*Les associations religieuses chez les grecs*. 1873 г. р. 141—142). Либенамъ на основаніи письма Плинія къ Траяну (93: *ad sustinendam teniorum inopiam*) думаетъ, что погребальныя коллегіи имѣли своею цѣлью не только погребеніе членовъ, но и оказаніе имъ поддержки на случай несчастія и болѣзни; что касса ихъ была кассой взаимопомощи (*Liebenam, Zur Geschichte und Organ d. g. Vereinswesens*. S. 40) Но онъ самъ сознается, что въ надписяхъ нѣтъ ясныхъ указаній на это. Во всякомъ случаѣ о благотворительномъ характерѣ коллегій въ собственномъ смыслѣ не можетъ быть и рѣчи Ср. противопоставленіе христіанскихъ общинъ коллегіямъ у Тертулліана (*Apolog.* 39).

²⁾ Ziebarth, *Das griech. Vereinswesen*, 1896, S. 211.

³⁾ *Ibid.* S. 172 и д.

часто не говорится въ уставахъ и декретахъ товариществъ, какъ о денежныхъ дѣлахъ. Нѣкоторые ученые въ прежнее время пытались идеализировать языческія общества, особенно греческія, приписывая имъ высокія нравственныя цѣли ¹⁾. Думали, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя греческія ассоціаціи имѣли задачей помогать нуждающимся и бѣднымъ членамъ и служить нравственному усовершенствованію людей. Но обѣ эти цѣли приписаны имъ были, какъ доказалъ Фукаръ ²⁾, по недоразумѣнію. Два повода были къ тому. Одинъ декретъ героистовъ ³⁾ указываетъ законную причину опозданія при взносахъ въ болѣзни или *πεν...* Нѣкоторые, считая послѣднее слово за *πέναν*, предполагали, что бѣдность освобождала членовъ отъ взносовъ. Но справедливѣе читать не *πέναν*, а *πένθος* (печаль, трауръ), такъ какъ нигдѣ нѣтъ слѣдовъ освобожденія отъ складчины ради бѣдности; напротивъ есть надписи ⁴⁾, въ которыхъ прямо говорится въ освобожденіи отъ участія въ общественныхъ собраніяхъ по причинѣ болѣзни и семейнаго траура. Другая надпись, содержащая уставъ эранистовъ ⁵⁾, требуетъ, чтобы всякій до принятія въ общество былъ испытанъ, святъ (*α—ος*) ли онъ, благочестивъ (*εὐσεβής*) и добръ (*αγ—ος*). Что касается слова *εὐσεβής*, часто встрѣчающагося въ эпиграфическихъ памятникахъ, то оно указываетъ на точное исполненіе церемоній культа и никакого возвышеннаго смысла въ себѣ не заключаетъ. Испорченное же слово *α—ος* должно быть восстановлено какъ *ἄγνός*, а не какъ *ἄγιος* ⁶⁾, т. е. указываетъ не на святость, а на физическую чистоту, которая обычно требовалась по уставамъ религіозныхъ обществъ. Слово же *ἄγιος* въ подобныхъ случаяхъ нигдѣ не встрѣчается ⁷⁾. Если и преувеличено мнѣніе Фукара, что религіозныя ассоціаціи были не прогрессомъ по сравненію

¹⁾ Особенно Wescher, *Revue archeolog.* 1865, II, p. 220 и д.

²⁾ *Des associations religieuses chez les grecs*, p. 139—152 Ср. Liebenam, *Zur Geschichte und Organisation des röm. Vereinswesens* 1890, S. 171.

³⁾ Foucart, *Des associations religieuses*, № 21.

⁴⁾ *Le Bas-Waddington, Inscr. d'Asie Mineure*, № 519.

⁵⁾ C. I. G. (Boeckhius) № 126.

⁶⁾ Foucart, *Des associations*, p. 147; Liebenam, *Zur Geschichte und Organisation des römischen Vereinswesens* 1890, S. 173.

⁷⁾ Foucart, *Des associations*, p. 147—148.

съ офіціалнымъ культомъ, а шагомъ назадъ ¹⁾, то во всякомъ случаѣ ихъ задачи были безконечно далеки отъ нравственнаго идеала христіанства. Вполнѣ понятно поэтому, что основныя христіанскія учрежденія имѣли слишкомъ мало общаго съ языческими. Въ послѣднихъ религіозныхъ церемоніи, надзоръ за внѣшнимъ поведеніемъ членовъ коллегіи и управленіе имуществомъ на началѣ *visum suique* исчерпывали главнѣйшія функціи должностныхъ лицъ; но имъ были неизвѣстны обязанности религіозно-нравственнаго воспитанія (пастырства) и истиннаго благотворенія.

Параллели въ церковномъ и общественно-государственномъ строѣ.

Если основныя учрежденія христіанской церкви, епископатъ, пресвитератъ и діаконатъ, по своему происхожденію и содержанію были самобытны, если ихъ зависимость отъ вліянія іудейства была незначительна, а отъ вліянія язычества прямо ничтожна, то была въ жизни древней церкви сторона, гдѣ напротивъ мы наблюдаемъ значительное сходство съ формами тогдашней общественно-государственной жизни, гдѣ мы видимъ правильное и параллельное развитіе однихъ и тѣхъ же формальныхъ принциповъ. Эта сторона въ жизни церкви не имѣетъ прямой и необходимой связи съ догматическимъ и нравственнымъ содержаніемъ христіанства, не касается самаго существа конечныхъ цѣлей церкви, а стоитъ въ извѣстной зависимости такъ сказать отъ психологіи времени, отъ количества духовной энергіи народа, отъ степени его личной самодѣятельности, періодически то повышающейся, то понижающейся. Какъ всегда бываетъ, въ періоды повышенной энергіи народъ желаетъ все дѣлать самъ. Центростремительная сила въ немъ дѣйствуетъ слабо. Власть и права болѣе или менѣе равномерно распределены между всѣми. Каждый вноситъ въ общественную жизнь свою долю ума и воли. Напротивъ въ періоды пониженія энергіи народъ какъ бы утомляется отъ активнаго участія въ жизни государства, дѣлается пассивнѣе, охотно предоставляетъ общественныя права отдѣльнымъ классамъ и лицамъ, ищетъ спасенія въ твердой власти. Власть все болѣе и болѣе цен-

¹⁾ Ibid p. 186.

трализируется, авторитетъ должностныхъ лицъ возрастаетъ, сфера личной свободы и самостоятельности суживается. Этому неизбежному закону, факторы котораго въ значительной степени составляютъ еще тайну для науки, подлежатъ отчасти и жизнь церкви, поскольку она стоитъ въ связи съ естественнымъ развитіемъ человѣческаго духа. Благодаря этому въ ходѣ церковной и общественной жизни всегда существуютъ болѣе или менѣе замѣтныя параллели. Были онѣ и въ жизни древней церкви. Мы отмѣтимъ важнѣйшія изъ нихъ.

Всѣ христіанскія общины съ самаго начала своего основанія мыслились какъ единая церковь. Это единство было не только идеальнымъ, но и социальнымъ, не только единствомъ вѣры, но и единствомъ общества, какъ божественнаго учрежденія. Идея единой церкви, хотя со всею ясностію раскрыта была ап. Павломъ въ его позднѣйшихъ посланіяхъ (къ Кол. и Ефес.), однако не была простымъ обобщеніемъ всей совокупности мѣстныхъ церквей и не благодаря ап. Павлу вошла впервые въ сознаніе первенствующихъ христіанъ. Единая церковь была однимъ изъ первыхъ и основныхъ понятій христіанства. Одинъ Христосъ умеръ за всѣхъ, одно евангеліе Христа для всего міра; отсюда одна церковь, одно братство во Христѣ, одно царство небесное. Какъ была церковь единой тогда, когда ограничивалась предѣлами Іерусалима и Іудеи (Гал. 1, 13; 1 Кор. 15, 9), такъ оставалась она единой и распространившись повсему міру. Всѣ новыя христіанскія общины для своего признанія обязаны были присоединяться къ этой церкви, вступать съ нею въ *κοινωνία* (Гал. 2, 9). Установленіе живого общенія церквей, реальнаго единенія ихъ, составляло одну изъ важнѣйшихъ цѣлей ап. Павла. Онъ старался внутренне объединить всѣ основанныя имъ общины, какъ между собой, такъ и съ матерью іерусалимской церковью. Онъ сообщаетъ о результатахъ своей миссіи и о состояніи созданныхъ имъ общинъ церкви іерусалимской и въ знакъ внутренняго единства церквей (Гал. 2, 9) подаетъ руку общенія столпамъ іерусалимской общины. Онъ внушаетъ коринѳянамъ поступать такъ, какъ бываетъ во всѣхъ церквахъ (1 Кор. 14, 33; 7, 17), вѣрить такъ, какъ онъ учитъ во всякой церкви (5, 17). Онъ хвалитъ ѳессалоникійцевъ за то, что они „сдѣлались

подражателями церквамъ Божиимъ во Христѣ Иисусѣ, находящимся въ Иудеѣ“ (1 Фесс. 2, 14). Онъ требуетъ, чтобы посланіе, написанное къ одной церкви, было прочитано въ другой (Кол. 4, 16), и шлетъ въ посланіяхъ привѣтствія отъ однихъ церквей другимъ (Рим 16, 16; 1 Кор. 16, 19 и др.). Той же цѣли объединенія церквей между собою и съ церковью іерусалимскою служили и установленные имъ сборы въ пользу іерусалимскихъ христіанъ. По плану апостола нѣсколько церквей должны были совмѣстно избрать одно довѣренное лицо, которое съ собранными деньгами должно было сопутствовать ап. Павлу (2 Кор. 8, 18—19).

Но это единство христіанскихъ общинъ было чисто нравственнаго характера. Оно не находило себѣ выраженія во внѣшнемъ управленіи. Ни въ I-мъ, ни даже до конца II вѣка не существовало никакихъ формъ общецерковной правовой организаціи, не существовало ни соборовъ, ни приматства, которые имѣли бы обязательную силу для отдѣльныхъ церквей. Всѣ частныя церкви были независимы другъ отъ друга и представляли собой совершенно самостоятельныя въ правовомъ отношеніи единицы. Исключеніе составляли лишь домашнія церкви и собранія христіанъ изъ прилегающихъ къ городу деревень, которыя (церкви) обычно входили въ составъ городской церкви и имѣли общее управленіе. Правда, уже въ апостольскія времена замѣтны нѣкоторые признаки объединенія церквей, принадлежащихъ къ одной области. По крайней мѣрѣ къ этому направлялась мысль ап. Павла и другихъ апостоловъ. Ап. Павелъ чрезъ коринѳянъ посылаетъ привѣтствіе христіанамъ всей Ахаіи (2 Кор. 1, 1). Изъ Ефеса онъ шлетъ привѣтствіе отъ всѣхъ церквей асійскихъ (1 Кор. 16, 19). Подобнымъ образомъ онъ объединяетъ всѣ македонскія (1 Фесс. 4, 10) и галатійскія церкви (1 Кор. 16, 1). Ап. Петръ обращается къ общинамъ Понта, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Виѳиніи (1, 1). Ап. Іоаннъ пишетъ церквамъ Азіи. Іерусалимская церковь отправляетъ свое опредѣленіе церквамъ Сиріи и Киликіи. Но это группированіе церквей по областямъ скорѣе всего воспроизводило такъ сказать картину миссіонерской дѣятельности апостоловъ и можетъ быть указывало на болѣе живыя сношенія между церквами одной области; но во всякомъ случаѣ оно не обозначало единства во внѣшней организаціи

ихъ 1). Мы не видимъ здѣсь ни малѣйшихъ признаковъ дѣйствительно правового преимущества однихъ церквей, находившихся въ главныхъ городахъ провинцій, передъ другими церквями, не видимъ іерархіи церквей, изъ которыхъ однѣ были бы зависимы отъ другихъ. Нѣтъ также никакихъ указаній на существованіе провинціальныхъ епископовъ. Тимоѳей и Титъ не были епископами 2). И если позднѣ Климентъ Римскій и Игнатій Антиохійскій выступаютъ видимо какъ представители наиболѣе значительныхъ церквей, то и въ этомъ случаѣ ихъ авторитетъ имѣлъ еще чисто нравственный характеръ и не былъ обязателенъ для менѣе значительныхъ сосѣднихъ церквей 3). Эта обособленность и самостоятельность христиан-

1) Ср. проф. Гидуляновъ, Митрополиты въ первые три вѣка христіанства, 1905, стр. 85—87. П. В. Гидуляновъ весьма обстоятельно доказалъ, что вообще административное дѣленіе римскаго государства до Диоклетіана мало отразилось на церковномъ управленіи (см. особенно стр. 25—116)

2) См. наше изслѣдованіе стр. 222 и д.

3) Любекъ старался доказать, что уже въ апостольскія времена во главѣ всѣхъ церквей извѣстной провинціи стояла одна община, епископъ которой имѣлъ надзоръ надъ всѣми прочими городскими епископами. Такими провинціальными епископами были напримѣръ Титъ, Тимоѳей, ап. Филиппъ (*Reichseinteilung und kirchl. Hierarchie d. Orients*. S. 13—14). Другой ученый, Duchesne, доказываетъ, что въ Галліи до половины III в. лишь одна церковь имѣла епископа, который былъ епископомъ надъ всею провинціей (*Fastes épiscopaux de l'ancienne Gaule I*, p. 1—59). Здѣсь такимъ образомъ дается какъ бы подтвержденіе извѣстному мнѣнію Θεодора Мопсуетскаго, по которому епископы—апостолы управляли провинціальными церквями, во главѣ же городскихъ церквей стояли пресвитеры. Это мнѣніе тщательно разобрано и вполнѣ опровергнуто Гарнакомъ въ его *Mission und Ausbreitung d. Christentums* (1906, I, S. 373—397). „Какъ созданіе апостольской миссіи, говоритъ онъ, община отвѣтственна передъ своимъ основателемъ, отъ него зависитъ и обязана сохранять его основныя положенія. Какъ замкнутая мѣстная церковь она сама несетъ отвѣтственность и не имѣетъ никого надъ собой кромѣ Небеснаго Господа. Въ лицѣ ея земнаго основателя она стоитъ въ связи съ другими имъ же учрежденными общинами, но какъ мѣстная церковь она стоитъ сама по себѣ и всякое отношеніе къ другимъ общинамъ лежитъ въ сферѣ свободы“ (*ibid.* S. 386—387). Исключеніе представляетъ повидимому Египетъ, гдѣ еще въ половинѣ III в. существовали общины во главѣ съ пресвитерами (Евсевій, VII, 24) и м. б. Галлія. Въ обоихъ случаяхъ можно видѣть нѣкоторую параллель гражданскому строю Египта и Галліи. См. примѣчаніе ниже.

скихъ общинъ въ первоначальныя времена отразилась между прочимъ и въ значеніи термина *ἐκκλησία* въ Новомъ Завѣтѣ. Изъ 110 случаевъ употребленія этого слова болѣе чѣмъ 90 разъ оно имѣетъ значеніе не универсальной, а мѣстной, обычно городской церкви ¹⁾.

1) По классификаціи Норт'а слово *ἐκκλησία* имѣетъ въ Новомъ Завѣтѣ слѣдующія значенія:

I) *Ἐκκλησία*—въ единственномъ числѣ и съ членомъ обыкновенно означаетъ 1) первоначальную церковь Иерусалима и Иудеи, когда не было другихъ церквей (Дѣян. 5, 11; 8, 1. 3; Гал. 1, 13; 1 Кор. 15, 9; Фил. 3, 6); 2) сумму церквей въ Иудеѣ, Самаріи и Галилеѣ (Дѣян. 9, 31); 3) мѣстную церковь—въ Иерусалимѣ (Дѣян. 11, 22; 12, 1. 5; 15, 4),—Фессалоникахъ (1 Фесс. 1, 1; 2 Фесс. 1, 1), Коринѣхъ (1 Кор. 1, 2; 6, 4; 14, 12. 23; 2 Кор. 1, 1; Рим. 16, 23), Кенхреѣ (Рим. 16, 1), Лаодикии (Кол. 4, 16), Антиохіи (Дѣян. 13, 1; 15, 2), семь церквей въ Азій (Апок. 2—3 гл.), Ефесѣ (Дѣян. 11, 26; 14, 27; 20, 17; 1 Тим. 5, 16), Кесаріи (Дѣян. 18, 22); въ подобномъ же смыслѣ Іак. 5, 14; 3 Іоан. 9, 10; 4) собраніе мѣстной церкви (Дѣян. 15, 22; 1 Кор. 14, 23); 5) домашнюю церковь—въ Ефесѣ (1 Кор. 16, 19), Римѣ (Рим. 16, 5), Колоссахъ (Кол. 4, 15; Филем. 2).

II) Слово *ἐκκλησία* въ единственномъ числѣ безъ члена означаетъ: 1) каждую мѣстную церковь въ извѣстномъ округѣ (Дѣян. 14, 23); 2) вообще каждую мѣстную церковь (1 Кор. 14, 4; 4, 17; Фил. 4, 15; и вѣроятно въ 1 Тим. 3, 5. 15); 3) собраніе мѣстной церкви (1 Кор. 14, 19. 35; 11, 18; 3 Іоан. 6).

III) *Ἐκκλησία* во множественномъ числѣ означаетъ: 1) сумму мѣстныхъ церквей опредѣленнаго округа съ указанными или подразумеваемыми названіями—въ Иудеѣ (1 Фесс. 2, 14; Гал. 1, 22), Галатіи (1 Кор. 16, 1; Гал. 1, 2), Сири и Киликіи (Дѣян. 15, 41), Дербакъ и Листрѣхъ (Дѣян. 16, 5), Македоніи (2 Кор. 8, 1. 19), Азій (1 Кор. 16, 19; Апокалип. 1, 4. 11. 20; 2, 7. 11. 17. 29; 3, 6. 13. 22; 22, 16); 2) неопредѣленное число мѣстныхъ церквей (2 Кор. 11, 8. 28; 8, 23. 24; Рим. 16, 4. 16); 3) сумму всѣхъ мѣстныхъ церквей (2 Фесс. 1, 4; 1, Кор. 7, 17; 11, 16; 14, 33; 2 Кор. 12, 13); 4) собраніе всѣхъ мѣстныхъ церквей (1 Кор. 14, 34)

IV) *Ἐκκλησία* въ единственномъ числѣ обозначаетъ: 1) единую, универсальную церковь; которую представляетъ собой мѣстная индивидуальная церковь (1 Кор. 10, 32; 11, 22; и вѣроятно 12, 28; Дѣян. 20, 28 и 1 Тим. 3, 5. 15); 2) единую универсальную церковь абсолютно (Кол. 1, 18. 24; Еф. 1, 22; 3, 10. 21; 5, 23. 24. 25. 27. 29. 32; Мат. 16, 18). Норт, *The Christian Ecclesia*, p. 116—118. Ср. Lindsay, *The Church*, p. 10—11.

По мнѣнію Зома, слово *ἐκκλησία* въ Н. З. означаетъ не мѣстныя и частныя христіанскія общины, а всегда единое собраніе всего христіанства въ его цѣломъ (*Kirchenrecht*, S. 18) Если въ Н. З. говорится о церкви въ Коринѣхъ, Кенхреѣ, Фессалоникахъ и т. д., то и въ этихъ случаяхъ „церковь“ выражаетъ не какую либо опредѣленную величину, не со-

Нѣкоторое исключеніе составляла, кажется, церковь іерусалимская, которая объединяла около себя всѣ церкви Іудеи и какъ церковь—матерь повидимому въ извѣстной степени руководила ими. Хотя мы знаемъ, что рядомъ съ іерусалимской уже въ первое десятилѣтіе существовали другія церкви въ Іудеѣ, однако онѣ обычно или подразумѣваются подъ церквью іерусалимской (Дѣян. 8, 1. 3; Гал. 1, 13; 1 Кор. 15, 9; Фил. 3, 6), или соединяются съ нею подъ однимъ названіемъ церквей іудейскихъ (1 Тесс. 2, 14; Гал. 2, 21) и даже одной церкви (Дѣян. 9, 31). Если и церкви другихъ областей объединялись иногда въ одну группу, то только церкви іудейскія носятъ общее имя одной церкви *ἐκκλησία* въ ед. числѣ) ¹⁾.

Если мы теперь сравнимъ положеніе христіанскихъ церквей съ государственнымъ положеніемъ городовъ, въ которыхъ возникали древнѣйшія церкви, то найдемъ между тѣми и другими довольно близкую аналогію. Обособленность и самостоятельность въ управленіи составляла одинаково характерную особенность какъ церквей, такъ и городовъ.

Римское государство въ моментъ первоначальнаго распространенія христіанства не было государствомъ въ современ-

ціальное понятіе мѣстной общины, а всегда догматическое понятіе, идею собраннаго христіанства, представляемаго мѣстнымъ собраніемъ (S. 19—20). Такимъ образомъ существуетъ лишь единая церковь, собраніе совокупнаго христіанства; собранія же мѣстной церкви, какъ такой, не существуетъ. Исходя изъ такого пониманія слова „церковь“, Зомъ отрицаетъ въ древней церкви существованіе мѣстной организаціи, а отсюда вообще правой организаціи (S. 20—28. Къ своему толкованію слова *ἐκκλησία* Зомъ пришелъ догматическимъ, а не экзегетическимъ путемъ. Понятіе универсальной церкви, представляемой въ частной мѣстной церкви, находится лишь въ 1 Кор. 10, 32; 11, 22 и можетъ быть 12, 28; Дѣян. 20, 28; 1 Тим. 3, 15. Въ громадномъ же большинствѣ случаевъ *ἐκκλησία* обозначаетъ просто мѣстную церковь, ограниченную извѣстными предѣлами, и потому мыслимую рядомъ съ другими церквами, какъ одна изъ многихъ церквей съ своими самостоятельными предстоятелями.

¹⁾ Можетъ быть эту тѣсную связью іудейскихъ церквей съ іерусалимской объясняется слишкомъ большое количество именъ (13) іерусалимскихъ епископовъ за очень короткое время (107—136 г.) (Евс. IV, 5). Цанъ думаетъ, что въ списокъ іерусалимскихъ епископовъ вошли епископы и другихъ іудейскихъ городовъ (Forschungen, VI, S. 300). Ср. Harnack, Mission, 1906, I, S. 387

номъ смыслѣ этого слова. Оно не имѣло ни общаго обязательнаго для всѣхъ частей его законодательства, ни твердой центральной власти, которая посредствомъ сложнаго механизма учреждений и должностей управляла бы внутреннюю жизнь одинаково и малыхъ и большихъ общинъ, ни прочно установленной, правильной іерархіи городовъ. То, что мы называемъ римскимъ государствомъ, въ дѣйствительности представляло собой тогда лишь „извѣстное количество собранныхъ подъ властію Рима болѣе или менѣе самостоятельныхъ общинъ“ ¹⁾, „конфедерацию преимущественно городскихъ общинъ подъ управленіемъ общины Рима“ ²⁾. На этихъ городскихъ общинахъ базировалось все управление молодой римской имперіи ³⁾. Это одинаково слѣдуетъ сказать какъ объ Италіи, такъ и о провинціяхъ. За самыми немногими исключеніями ⁴⁾ онѣ распались на опредѣленное и точно установленное при организациі провинцій количество самостоятельныхъ городскихъ коммунъ (*civitates*) ⁵⁾, которыя и были фундаментомъ государственнаго управленія ⁶⁾. При этомъ словомъ городъ обозначались не только городъ, но и прилегающая къ нему территория (*regio, διοίκησις, ora, fines*). Каждое *civitas* включало въ себя и самый городъ и входяшіе въ городской округъ деревни, виллы, дворы, однимъ словомъ все то, что называлось *pagus*. Правда каждая деревня (*χωμη, vicus*) составляла собою особую крестьянскую общину, имѣвшую свой храмъ и алтарь, общественное иму-

¹⁾ Mommsen, Abriss d. römischen Staatsrechts, 1893. S. 281.

²⁾ Mommsen, R. Staatsrecht, III, S. 608; ср. Liebenam, Städteverwaltung, S. 452.

³⁾ Marquardt, Römische Staatsverwaltung, Aufl. 2, B. 1, S. 3. 14.

⁴⁾ Нѣкоторыя провинціи находились еще въ переходныхъ стадіяхъ процесса развитія. Такъ въ испанской провинціи этотъ процессъ еще не успѣлъ завершиться ко времени Плинія; при немъ въ Hispania Tarraconensis изъ 293 общинъ 114 не принадлежали ни къ какому городу. Галльская провинція состояла первоначально не изъ городскихъ округовъ, а изъ народностей, которыя назывались *civitates* и распались на округи; въ восточныхъ провинціяхъ, въ Галатіи, Каппадокіи и негречизированной части Сиріи продолжали еще возникать новыя коммуны. Наоборотъ Египетъ владѣлъ уже твердо установленнымъ централизованнымъ управленіемъ, которое сохранилъ и при римскомъ господствѣ (ср. Marquardt, *ibid.* S. 19).

⁵⁾ Marquardt, *ibid.* I, S. 3. 18.

⁶⁾ Liebenam, Städteverwaltung, S. 452.

щество, свои народныя собранія, своихъ выборныхъ начальниковъ ¹⁾. Точно также и *pagus*, не смотря на свою разбросанность, составлялъ свои особыя комиціи, имѣлъ своихъ особыхъ начальниковъ, которые назывались большею частію магистрами. Однако какъ *vici*, такъ и *pagi* подчинены были *civitas*, т. е. городу, его управленію и суду и составляли вмѣстѣ съ нимъ одну коммуну, одно *civitas* ²⁾.

Эти городскія общины стояли обособленно другъ отъ друга. Не только политическія, но и національныя связи между ними были крайне слабы и почти не имѣли никакого вліянія на ихъ внутреннюю жизнь. Областныя собранія несомнѣнно служили для нихъ объединяющимъ средствомъ, но это объединеніе было почти исключительно нравственнаго характера. На управленіе городскихъ общинъ оно очень мало оказывало вліянія. Римъ, боявшійся всякихъ союзовъ, не только не содѣйствовалъ, но насколько было возможно, мѣшалъ объединенію городовъ въ политическіе центры, которые посредствовали бы между нимъ и городами ³⁾. Онъ предпочиталъ стоять лицомъ къ лицу съ каждымъ городомъ. Но и эти непосредственныя отношенія городовъ къ Риму въ половинѣ I вѣка мало, вообще говоря, вліяли на жизнь городскихъ общинъ. Отъ республиканскаго сената принципатъ унаслѣдовалъ тонкую политическую мудрость— не насиловать привычекъ, нравовъ, вѣрованій покоренныхъ народовъ и дѣло объединенія государства предоставлять нивеллирующему вліянію времени. „Великіе государи, писалъ Аѳинагоръ Марку Аврелію и Коммоду, въ вашей имперіи народы держатся разныхъ обычаевъ и законовъ, и никому изъ нихъ не возбраняется закономъ и страхомъ наказанія слѣдовать отечественнымъ постановленіямъ какъ бы они ни были смѣшны“ ⁴⁾. Особенно остороженъ былъ Римъ въ отношеніи къ тѣмъ учрежденіямъ побѣжденныхъ городовъ, на которыхъ лежала печать древности. Будучи самъ консервативнымъ по своимъ взглядамъ, онъ безъ крайней необходимости не производилъ въ нихъ ломки, а когда была въ

¹⁾ Marquardt, *Röm. Staatsverwaltung*. I, S. 8—9.

²⁾ Marquardt, *Röm. Staatsverwaltung*. I, S. 7. 13—14.

³⁾ Liebenam, *Städteverwaltung*, S. 452.

⁴⁾ Прошеніе о христіанахъ, I. Русскій переводъ Преображенскаго. Изданіе 1895, стр. 53.

этомъ нужда, всегда умѣлъ идти навстрѣчу назрѣвающимъ потребностямъ времени.

Слѣдуя такому политическому принципу, Римъ предоставилъ городскимъ общинамъ (муниципіямъ, колоніямъ, свободнымъ, союзнымъ и подчиненнымъ городамъ) большую свободу. Онъ почти безъ измѣненія оставилъ въ нихъ муниципальное устройство, право управляться своими законами, избирать себѣ должностныхъ лицъ и завѣдывать своими дѣлами. Правда степень независимости городовъ была различна. Одни изъ нихъ (свободные) имѣли право на собственное самостоятельное управленіе, безъ вліянія и контроля провинціального представителя Рима, штатгальтера. Напротивъ подчиненные города стояли подъ надзоромъ римскаго проконсула или пропретора. Но этотъ надзоръ мало касался внутренняго управления города въ сферѣ его собственныхъ интересовъ и выступалъ главнымъ образомъ тогда, когда затрогивался интересъ государственный. Во всякомъ случаѣ и при этомъ контролъ со стороны Рима оставалось обыкновенно въ силѣ городское самоуправленіе.

Существенно тотъ же типъ устройства, что въ итальянской и греческой частяхъ римскаго государства, мы находимъ и въ Палестинѣ. И здѣсь, какъ и тамъ, фундаментомъ управления служили большія городскія коммуны. Онѣ и ранѣе были главнѣйшими средоточными пунктами политической жизни, но со времени еллиназма, создавшаго новыя городскія общины и преобразовавшаго старыя, политическое значеніе ихъ еще болѣе возрасло: онѣ еще болѣе чѣмъ прежде стали базисомъ политической организациі страны. Каждая такая городская община представляла собой болѣе или менѣе независимое цѣлое, самостоятельно управлявшееся въ своей внутренней жизни ¹⁾. Исключеніе составляли лишь города собственно іудейской области (Іудеи, Галилеи и Перей). Въ ней значеніе города (*πόλις*, *civitas*) въ римско-еллинистическомъ смыслѣ имѣлъ одинъ лишь городъ, именно Іерусалимъ. Всѣ прочіе города были подчинены ему. Онъ былъ *ὡς βασιλειον* ²⁾ и въ отношеніи ко всей Іудеѣ имѣлъ то же значеніе, что еллинистическіе города къ своимъ окру-

¹⁾ Schürer. Geschichte ⁴, II S. 95. Mommsen, Röm. Geschichte. B. 5 S 511.

²⁾ Bell. Iud. III, 3. 5.

гамъ¹⁾. Императорскіе указы адресовались обыкновенно въ Иерусалимъ, какъ къ представителю всей области²⁾. Такъ какъ въ свою очередь маленькіе города и деревни входили, какъ и во всемъ римскомъ государствѣ, въ составъ большихъ городовъ и были подчинены имъ³⁾, то получалось такимъ образомъ единство управленія, какого мы не находимъ въ другихъ провинціяхъ.

Итакъ, сравнивая правовое положеніе первоначальныхъ христіанскихъ церквей съ одной стороны и городовъ, въ которыхъ существовали онѣ, съ другой, мы не можемъ не видѣть нѣкоторой аналогіи между ними. Но она далеко не единственная.

Недостатокъ централизаціи составлялъ характерную черту въ строѣ не только древней христіанской церкви вообще, но и каждой отдѣльной церкви въ частности. Хотя во всѣхъ христіанскихъ общинахъ очень рано появились служенія управленія и довольно скоро получили должностной характеръ, тѣмъ не менѣе кругъ ихъ вліянія въ апостольскія времена былъ сравнительно ограниченнымъ. Весьма значительная сфера обще-церковной жизни была открыта для дѣятельнаго участія всѣхъ вѣрующихъ. Послѣдніе принимали активное участіе въ богослуженіи, учительствѣ, обсужденіи вопросовъ вѣры, избраніи должностныхъ лицъ церкви, въ судѣ надъ вѣрующими и даже предстоятелями, въ церковной благотворительности⁴⁾. Разумѣется, при столь широкой самодѣятельности вѣрующихъ права ихъ предстоятелей не могли быть обширны. Они отнюдь не были автократами, но правили общинами при ихъ участіи и съ ихъ согласія. Власть предстоятелей тѣмъ болѣе не могла быть значительной, что рядомъ съ должностнымъ служеніемъ въ древней церкви стояло свободное служеніе странствующихъ

¹⁾ Schürer, Geschichte 4, II, S 235

²⁾ *Ἱεροσολυμιτῶν ἄρχοντι βουλῇ δήμοϛ, Ἰουδαίων πάντι ἔθρει* (Ant. XX, 1, 2)

³⁾ Schürer, Geschichte 4, II, S 228. Эта подчиненность малыхъ городовъ и деревень большимъ городамъ ведетъ начало отъ древняго времени и выражалась между прочимъ въ томъ, что первые назывались „дочерьми“ города (Числ. 21, 25; I. Нав. 15, 4—47; Суд. 11, 26; Неем. 11, 25 и д.; 1 Пар. 2, 23; 5, 16; 2 Пар. 13, 19; 28, 18 и др.), а главный городъ назывался „матерью“ (2 Цар. 20, 19).

⁴⁾ См. подробно въ нашемъ изслѣдованіи стр. 14 и д., 87 и д.

проповѣдниковъ (апостоловъ, пророковъ и учителей), которые, хотя и не имѣли правового авторитета, однако пользовались въ древнѣйшихъ общинахъ еще большимъ вліяніемъ, чѣмъ „сидѣвшіе дома“ (по выраженію I. Златоуста) предстоятели. Въ существенномъ тотъ же порядокъ церковной жизни сохранился до конца I или начала II вѣка, какъ это видно изъ Дидахе и другихъ памятниковъ этого времени ¹⁾. Нѣкоторое отступленіе отъ такого порядка можно видѣть въ исторіи церкви іерусалимской по удаленіи изъ Іерусалима христіанъ еллинистовъ. Во главѣ іерусалимской церкви становятся пресвитеры и Іаковъ, братъ Господень. Своимъ возвышеніемъ въ церкви первые были обязаны повидимому больше своему старшинству, чѣмъ свободному избранію общиной, второй—родству съ Господомъ. По смерти Іакова преемникомъ его по іерусалимской кафедрѣ былъ Симеонъ, двоюродный братъ Господа. При Домиціанѣ два внука Іуды, брата Господня, какъ потомки Давида и родственники Господа, были поставлены предстоятелями церкви. Во всѣхъ этихъ фактахъ повидимому отразилось свойственное іудейству почтеніе къ старшинству и происхожденію изъ царскаго рода, т. е. та самая черта, которая была причиной аристократическаго характера іудейскаго управленія. Всѣ эти факты однако имѣли мѣстный характеръ. Вообще же широкая свобода вѣрующихъ и недостатокъ централизаціи были отличительными чертами первохристіанскихъ общинъ. Но каково было устройство городскихъ общинъ въ первый вѣкъ христіанской эры?

Отвѣтить на этотъ вопросъ нелегко. Несомнѣнно, что въ концѣ республики во всѣхъ муниципіяхъ и колоніяхъ народъ пользовался правомъ избранія должностныхъ лицъ, правомъ законодательства и рѣшенія въ принадлежащей ему сферѣ. Извѣстно также, что ко времени классическихъ юристовъ онъ потерялъ всѣ эти права. Но какъ и когда совершилась эта перемѣна, существовали ли правомочныя народныя собранія въ теченіе I вѣка, опредѣленныхъ и ясныхъ историческихъ указаній для всего римскаго государства вообще мы не имѣемъ.

Въ прежнее время на основаніи извѣстія Тацита, по ко-

¹⁾ См. наше изслѣдованіе, стр. 286 и д.

тому Тиберій въ самомъ Римѣ отнялъ у народа право избранія и передалъ его сенату ¹⁾, полагали, что именно тогда народныя собранія были уничтожены во всемъ римскомъ государствѣ. Но теперь благодаря открытію многихъ надписей ошибочность этого взгляда стала очевидной. Надписи свидѣтельствуютъ, что народныя собранія не потеряли вполне своего значенія не только въ I, но даже и во II вѣкѣ ²⁾. Народъ попрежнему опредѣляетъ постановленіе статуй и присуждаетъ другія официальныя почести ³⁾. Въ другихъ случаяхъ это происходитъ по рѣшенію декуріоновъ и съ согласія народа ⁴⁾. Патроновъ избираетъ сенатъ и народъ ⁵⁾. Магистры избирались *ex postulatione populi* ⁶⁾. Еще въ 326 году въ Африкѣ *nominatio* (т. е. указаніе кандидата на должности) производилось *populi suffragiis* ⁷⁾. Можно думать, что даже въ самомъ Римѣ отнятіе избирательнаго права у народныхъ собраній Тиберіемъ было лишь фактическимъ нарушеніемъ народныхъ правъ, не было проведено путемъ закона ⁸⁾. Это слѣдуетъ изъ того, что послѣ Тиберія продолжали существовать центуріатныя и трибутныя комиціи ⁹⁾; еще во времена Траяна и даже въ началѣ III вѣка онѣ происходили съ соблюденіемъ всѣхъ древнихъ обычаевъ, съ авспиціями, предсѣдательствомъ консула и т. д. ¹⁰⁾. Изъ словъ Плінія ¹¹⁾ можно повидимому заключать, что въ народныхъ собраніяхъ попрежнему производилось голосованіе (*suffragia*). Вопиस्कъ, говоря объ избраніи въ сенатѣ императора Тацита (въ 275 г.), сообщаетъ при этомъ о согласіи народа ¹²⁾.

1) Tacit Annales 1, 15.

2) Marquardt, Röm. Staatsverwaltung. I, S. 142 и д.

3) Populus—Mommsen. Inscr. r. Neapol. № 1432, plebs universa—Mommsen. I. № 1429; Orelli 2603.

4) Decurionum decreto et populi consensu—Mommsen, 3242; Henzen 5171. 5185.

5) Senatus populusque C. I. L. V, 4920; 4922; Henz. 7171.

6) Orelli 4020.

7) Cod. Theod. 12, 5, 1.

8) Marquardt, Röm. Staatsverwaltung I, 3143; Liebenam, Städteverwaltung, S 248

9) Dio Cass. 58, 20.

10) Plin. Paneg. c. 63 64. 77; Dio Cass. 37, 28

11) Pan 63.

12) Adclamatum est a populo—Vop 7. Cp. Marquardt, I, S 144.

Правда всѣ эти извѣстія мы не должны принимать за чистую монету. Обычное явленіе въ исторіи—сохраненіе терминовъ и формъ въ такое время, когда конкретное содержаніе ихъ уже перестало существовать. Это могло имѣть мѣсто и въ отношеніи народныхъ собраній. Послѣднія не могли прекратиться къ III вѣку сразу. Они замирали постепенно. Собранія продолжали существовать, но они все болѣе и болѣе теряли свое значеніе. Отъ нихъ уже требовалось не столько рѣшеніе, сколько согласіе, да и это послѣднее испрашивалось скорѣе изъ вѣжливости ¹⁾ и уваженія къ старымъ традиціямъ, чѣмъ изъ признанія дѣйствительной значимости народнаго желанія. Согласіе народа имѣло болѣе декоративное, формальное значеніе и выражалось обыкновенно не въ правильныхъ собраніяхъ, а при случайныхъ публичныхъ торжествахъ, на играхъ, въ театрѣ ²⁾ и происходило не черезъ голосованіе (*suffragia*), а черезъ общее массовое заявленіе (*acclamatio*). Такимъ образомъ, когда источники говорятъ намъ о согласіи народа въ самыхъ различныхъ выраженіяхъ ³⁾, мы должны остерегаться придавать этимъ выраженіямъ буквальный смыслъ. Слова пережили въ этомъ случаѣ дѣйствительные обычаи. Однако все сказанное имѣетъ значеніе собственно для второго вѣка. Что же касается I вѣка и особенно середины его, то народныя собранія какъ на Западѣ, такъ особенно на Востокѣ имѣли еще важное значеніе ⁴⁾. Это не можетъ подлежать сомнѣнію послѣ открытія надписей, заключающихъ въ себѣ законы, дарованные Домиціаномъ (между 82—84 год.) двумъ муниципіямъ Салпенсѣ и Малакѣ ⁵⁾.

Несомнѣнно, что и на Востокѣ народныя собранія продолжали существовать въ изучаемое нами время. Въ Аеинахъ они напоминали отчасти славныя времена древней де-

¹⁾ Liebenam. Städteverwaltung, S. 247.

²⁾ Mommsen. I. № 2569 C. I L III, 289

³⁾ *Postulatu populi*—C. I L, IX, 334, 1178; *postulante plebe* C. I L IX, 4970. X, 8215; *consentiente populo (plebe)* C. I. L. IX, 3160; V, 7637; *ex consensu populi* C. I. L II 1294; VIII, 7115. 7119; *succlamante populo* C. I. L. IX, 10; *populi suffragio*—C. I. L VIII, 14 и т. д

⁴⁾ Marquardt, R Staatsverwaltung. I, S. 144--145. Liebenam, Städteverwaltung. S. 248, 249.

⁵⁾ C I. L. II. 1963 и Henzen. 7421.

мократіи. При Маркѣ Авреліи аѳинская еkkлeзія обсуждала жалобу на штатгальтера Эллады. Въ Спартѣ еkkлeзіи происходили еще во II в. Онѣ существовали также не только въ первомъ, но и во второмъ вѣкѣ въ Амизѣ, Прузѣ, Траллѣ, Смирнѣ и другихъ городахъ ¹⁾. Наиболѣе обычнымъ предметомъ народныхъ собраній служили выборы должностныхъ лицъ. По закону Малаки избраніе на общественныя должности производилось черезъ голосованіе по куріямъ и лишь при одинаковомъ количествѣ голосовъ и при равныхъ условіяхъ (семейные предпочитались холостымъ и бездѣтнымъ) жребіемъ. Тотъ и другой способъ избранія, преимущественно же первый, практиковался и въ Аѳинахъ ²⁾. Подобно другимъ муниципальнымъ чиновникамъ и жрецы какъ въ республиканское время, такъ и въ первые вѣка имперіи избирались народными собраніями ³⁾. Помимо множества древнихъ надписей изъ изучаемаго нами времени, объ избраніи жрецовъ обычными комиціями свидѣтельствуется такъ называемый урсонскій законъ колоніи Генетивы, составленный по приказанію Цезаря, но пришедшій въ дѣйствіе послѣ его смерти ⁴⁾. Какъ видно изъ 68 гл. этого закона, избраніе жреца производилось въ комиціяхъ по общему закону ⁵⁾, т. е. по способу, указанному и въ законѣ Малаки.

Подобно греческимъ городамъ были организованы и городскія коммуны въ Палестинѣ. Стоявшій во главѣ ихъ демократическій сенатъ изъ нѣсколькихъ сотенъ членовъ вѣроятно такъ же, какъ аѳинскій *βουλή*, составлялся ежегодно или по избранію или по жребію ⁶⁾. Исключеніе составляла Іудея. Члены іерусалимскаго синедріона не избирались народомъ, но по всей вѣроятности назначались или самимъ синедріономъ или высшимъ правительствомъ (Иродомъ и

¹⁾ Liebenam, Städteverwaltung, S. 249 и д; Marquardt, Röm. Staatsverwaltung, I, S. 143.

²⁾ Liebenam, Städteverwaltung, S. 161.

³⁾ Marquardt, I, S. 172; Liebenam, Städteverwaltung, S. 342. Крашенниковъ, Римскіе муниципальные жрецы и жрицы, 1891, стр. 88—89.

⁴⁾ Издавъ въ Ephemeris epigraphica II, p. 105—151; III, p. 86—112

⁵⁾ С. 68: II viri praefectusve comitia pontificum augurumque, quos hac facere oportebit, ita habeto prodicito, ita uti II virum creare facere hac lege oportebit.

⁶⁾ Schürer, Geschichte jüd. Volkes ⁴, II, S. 95.

римлянами) ¹⁾. Точно также и глава іудейскаго народа, первосвященникъ, хотя во время римскаго господства потерялъ пожизненность и наслѣдственность должности, однако продолжалъ назначаться правительствомъ (Иродомъ и римлянами) лишь изъ весьма немногихъ знатныхъ родовъ ²⁾.

Если мы обратимся теперь къ частнымъ обществамъ, греческимъ, римскимъ и іудейскимъ, то встрѣтимъ въ устройствѣ ихъ тѣ же черты, что и въ государственномъ строѣ начала имперіи. Люди такъ привыкаютъ къ тѣмъ социальнымъ формамъ, въ которыхъ живутъ, что создавая новыя общественныя формы, отчасти сознательно, но больше произвольно копируютъ обыкновенно существующіе типы общественныхъ отношеній. Обычнымъ образцомъ для греческихъ и римскихъ ассоціацій служили государство и городъ ³⁾. Разница между ними заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что демократическо-республиканское начало въ частныхъ обществахъ было проведено болѣе послѣдовательно, чѣмъ въ городскихъ.

Основаніе римской коллегіи не было связано никакими законными опредѣленіями. Достаточно было, чтобы желаніе объединиться заявили по крайней мѣрѣ три лица ⁴⁾. При этомъ не ставилось никакихъ условій относительно гражданскаго положенія лицъ. Доступъ въ римскія коллегіи былъ открытъ для всѣхъ, даже для рабовъ съ разрѣшенія господъ ⁵⁾ и женщинъ, по крайней мѣрѣ въ погребальныя коллегіи. Рабы не только вступали въ общія коллегіи наравнѣ съ свободно-рожденными и вольноотпущенниками, но и составляли свои особыя ассоціаціи. Особенно это слѣдуетъ сказать о рабахъ императорскаго дома ⁶⁾. Точно также

¹⁾ Ibid. S. 250

²⁾ Ibid. S. 268 275

³⁾ Это было подмѣчено еще Аристотелемъ и римскимъ юристомъ Гаемъ: Первый замѣтилъ: *πάντα δὴ γίνονται αἱ κοινότητες μόρια τῆς πολιτικῆς αἰῶναι* (Eth Nic. 1160^a 28) Второй писалъ: *proprium est ad exemplum reipublicae habere res communes, arcam communem et actorem sive syndicum* (Dig. 4, 1, 1). Ср. Ziebarth, S. 3

⁴⁾ Ср. Тертуліанъ, *De exhortatione castitatis*, c. 7: *sed ubi tres ecclesia est, licet laici* Известно подобное изреченіе Непатія: *tres facere collegium* — Ср. Liebenam, *Zur Geschichte u. Organisation röm. Vereinswesens*, S. 169

⁵⁾ Dig. 47, 22, 3, 2

⁶⁾ На такія коллегіи служащихъ и рабовъ императорскаго дома со-

и женщины не только вступали въ общія collegiі, но могли имѣть и собственныя ¹⁾. Главное управленіе дѣлами находилось въ рукахъ самой collegiі. На своихъ собраніяхъ (*conventus*), происходившихъ въ помѣщеніяхъ, называвшихся большею частію *schola* и имѣвшихъ особыя молельни и алтари, collegiа издавала статуты ²⁾, избирала должностныхъ лицъ, управляла имуществомъ, производила судъ надъ своими членами за нарушеніе устава и рѣшала всѣ важные вопросы, непредвидѣнные статутами ³⁾. Дѣла рѣшались обыкновенно голосованіемъ ⁴⁾, если не при полномъ собраніи членовъ ⁵⁾, то по крайней мѣрѣ при достаточномъ количествѣ ихъ ⁶⁾. Иногда голосованіе по одиночкѣ ⁷⁾ замѣнялось общимъ выраженіемъ согласія ⁸⁾. Исполнительная власть принадлежала должностнымъ лицамъ ⁹⁾, которыя избирались общимъ собраніемъ и составляли *ordo* collegiі въ отличіе отъ *plebs*, то есть, всѣхъ прочихъ членовъ ¹⁰⁾. Такъ какъ должностныя лица collegiі избирались изъ членовъ ея, то въ collegiяхъ рабовъ *ordo* состояло изъ рабовъ. Размѣръ правъ *ordo* въ collegiяхъ былъ различенъ. Въ однихъ обществахъ всѣ права оставляются за общимъ собраніемъ, которое само управляетъ всѣми дѣлами; въ другихъ должностныя лица получаютъ полномочіе рѣшать нѣкоторыя дѣла собствен-

хранилось не мало указаній въ надписяхъ, напримѣръ С. I. L. VI, 7458 8750 (Августа); III, 6077 (Августа); VI 8872 (Клавдія). 8873 (Траяна) и др. Нѣкоторую параллель этимъ collegiямъ составляютъ самостоятельныя собранія христіанъ изъ слугъ императорскаго дворца и другихъ знатныхъ господъ въ Римѣ (ср. Рим. 16, 10—11; Фил. 4, 22).

¹⁾ С. I. L. 10423 Ср. С. I. L. V, 2072; IX, 4696

²⁾ До насъ между прочимъ дошли: 1) уставъ Діаны и Антиноя (С. I. L. XIV, 2112—Henzen, 6086), составленный въ 133 по Р. X. и 2) уставъ collegiі Эскулапа и Хигіи (С. I. L. VI, 10234—Orelli, 2417)

³⁾ Liebenam, Zur Geschichte u. Org. Vereinswesens, S. 180, 199. 220.

⁴⁾ Уставъ Діаны (С. I. L. XIV, 2112—Henzen 6086) напримѣръ принять полнымъ собраніемъ (*placuit universis*).

⁵⁾ *Conventu pleno*—Orelli, 2417—С. I. L. VI, 10234.

⁶⁾ *numero habentibus*—Orelli, 4134.

⁷⁾ Muratorii, *Novus Thesaurus veter. inscript.*, p. 518, 6: *suffragio universorum*.

⁸⁾ *Sine suffragiis, ex omnium sententia*—Orelli, 4057.

⁹⁾ *Patroni, honorati, magister, curator, rector, praetor, aedilis, viator* и др. См. Liebenam, *Zur Geschichte*—S. 206—212

¹⁰⁾ Напримѣръ Orelli, 4115 4054 4104. Henzen, 7191 и д

ною властью. Такъ въ надписяхъ мы встрѣчаемъ иногда указанія на рѣшеніе *universi honorati* ¹⁾, на декретъ *honoratorum et decurionum* ²⁾. Должностнымъ лицамъ жалованія, какъ и въ муниципіяхъ, не полагалось; но за то они пользовались нѣкоторыми привиллегіями. Такъ они освобождались иногда отъ ежемѣсячныхъ взносовъ и, смотря по важности занимаемой должности, часто получали увеличенныя (полуторныя, двойныя, тройныя и т. д.) доли при раздѣлѣ доходныхъ статей коллегіи и спортуль ³⁾. По окончаніи своей службы, большею частію годовой, они должны были дать отчетъ общему собранію, отъ котораго въ случаѣ хорошаго прохожденія должности получали обыкновенно почетные дипломы. Послѣдніе довольно часто составляютъ содержаніе дошедшихъ до насъ надписей.

То же въ существенномъ устройствѣ имѣли и греческія ассоціаціи. И здѣсь всѣ члены общества (*τὸ κοινόν, σύνδοξ* и т. д.) признавались равноправными и принимали одинаковое участіе въ его управленіи. Подъ предсѣдательствомъ высшаго должностнаго лица составляя общія собранія (*ἐκκλησία, ἀγορά*), они издавали декреты и уставы (съ обычной формулой *ἔδοξε τῇ ἐκκλησίᾳ* ⁴⁾; *δεδοχθαι τῷ κοινῷ* и под.), чрезъ баллотировку принимали новыхъ членовъ, избирали должностныхъ лицъ, требовали отъ нихъ отчета по окончаніи службы, присуждали имъ почетные дипломы, производили судъ надъ провинившимися сочленами, наказывали ихъ штрафами и временнымъ или окончательнымъ исключеніемъ изъ общества ⁵⁾ и вообще завѣдывали всѣми важными дѣлами общества ⁶⁾. При обсужденіи важныхъ вопросовъ присутствіе всѣхъ членовъ было обязательно. По статутамъ іовакховъ отсутствующіе подвергались штрафу ⁷⁾. Какъ и въ римскихъ коллегіяхъ, должностныя лица являлись лишь исполнительнымъ органомъ. Они избирались большею частью

1) С I L. XIV, 370

2) С I L. VI, 3678.

3) Henzen, 6086; Orelli, 2417.

4) Напр С I G Sept. 4256. 4257. 4250. 4251 и мн. др.

5) С. I A. (=Corpus inscriptionum atticarum), II, 630; III, 23; Mittheilung d arch. Instituts, athenische Abtheilung, 1894, 257 и д

6) Ziebarth, Das griech. Vereinswesen. S. 144—146.

7) Mitt Ath. 1894, 257 и д

на годъ, причѣмъ избраніе могло быть повторяемо, а иногда пожизненно (*διὰ βίου*) ¹⁾. Хотя въ статутахъ нѣтъ опредѣленія, требующаго для достиженія высшихъ должностей прохожденія низшихъ, однако на практикѣ было почти всегда такъ ²⁾. Любопытная особенность греческихъ ферейновъ та, что должностныя лица въ нихъ образовали іерархическую лѣстницу, въ которой низшіе были подчинены высшимъ. Мы не встрѣчаемъ здѣсь коллегій равноправныхъ должностныхъ лицъ, существовавшихъ во многихъ римскихъ ассоціяхъ ³⁾.

Третій классъ частныхъ обществъ въ римскомъ государствѣ составляли іудейскія синагоги, существовавшія едва ли не во всѣхъ городахъ римской имперіи ⁴⁾, гдѣ евреи не составляли большинства и слѣдовательно не были во главѣ городского управления. Эти частныя іудейскія общества пользовались въ римскомъ государствѣ особенными привилегіями, именно правомъ свободного отправленія культа, собиранія взносовъ для *συνδουλτα* и *ισρά* и наконецъ весьма важнымъ правомъ собственнаго суда ⁵⁾. Послѣднее право очень цѣнилось іудеями, какъ видно изъ раввинскаго запрещенія іудеямъ обращаться къ языческимъ судамъ ⁶⁾. Что касается внутренняго устройства іудейскихъ синагогъ, то историческихъ свѣдѣній о немъ почти не имѣется. Его можно возстановить до извѣстной степени лишь по іудейскимъ

¹⁾ С. I. A. III, 1280a; С. I. A. III, 23, Mitt. Ath. 1894, 257 и д., *Bullet de corr. hell.* XI, 256, n. 7

²⁾ Ziebarth, *Das griech. Vereinswesen*, S. 146—147.

³⁾ Ziebarth, *ibid.* S. 149

⁴⁾ По надписямъ іудейскимъ молитвенные дома евреевъ находились даже въ Крыму. С. I. G. (Boeckh) T. II, p. 1004 Ср. Schürer, *Geschichte* ², II, S. 542.

⁵⁾ Schürer *Geschichte* ², II, S. 526; Ziebarth, *Das griech. Vereinswesen*, S. 128. Что іудеи пользовались правомъ собственнаго суда въ гражданскихъ дѣлахъ, поскольку въ нихъ не затрогивались интересы не принадлежащихъ къ іудейству лицъ, видно изъ письма Антонія къ начальникамъ сардійскимъ (I. Флавій *Ant.* XIV, 10, 17), изъ сообщенія Страбона объ александрійскихъ іудеяхъ (*Ant.* XIV, 7, 2) и изъ ясныхъ указаній въ новозавѣтныхъ писаніяхъ (Дѣян. 9, 2; 22, 19; 26, 11; 2 Кор. 11, 24). Это право было сохранено за іудеями и при христіанскихъ императорахъ однако лишь при условіи согласія обѣихъ сторонъ искать права передъ іудейскимъ судомъ *Cod. Theod.* II, 1, 10)

⁶⁾ Ср. Schürer, *Gemeindefassung*, S. 12

надписямъ, открытымъ преимущественно въ Римѣ ¹⁾. Изъ этихъ надписей видно, что организація синагоги во многомъ напоминала устройство греческихъ религіозныхъ обществъ ²⁾. Стоявшія во главѣ синагоги должностныя лица назывались большею частію архонтами и избирались общиной или на опредѣленный срокъ, какъ можно заключать изъ встрѣчающагося въ надписяхъ выраженія *dis ἀρχων* ³⁾, или пожизненно (*διὰ βίου*) ⁴⁾. Но іудейскіе архонты повидимому пользовались большими правами, чѣмъ должностныя лица частныхъ греческихъ обществъ. Имъ, кажется, принадлежало главное управление дѣлами общины и юрисдикція. По крайней мѣрѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ, что синагога подобно коринтской церкви производила судъ надъ членами общины въ общемъ собраніи ⁵⁾. Какъ вообще юрисдикція, такъ и высшая мѣра наказанія—отлученіе отъ общины ⁶⁾, принадлежала по всей вѣроятности компетенціи старѣйшинъ и архонтовъ ⁷⁾. Но въ богослужебныхъ собраніяхъ члены синагоги пользовались полной свободой. Всѣмъ имъ предоставлялось право выступать въ качествѣ учителя, читать священное писаніе и произносить молитвы.

Изъ представленнаго краткаго обзора устройства городскихъ и частныхъ обществъ въ I в. по Р. Х. мы видимъ, что въ нихъ почти вездѣ въ большей или меньшей степени дѣйствовать принципъ самоуправления. Почти повсюду община оказывала болѣе или менѣе значительное вліяніе на управленіе общественными дѣлами и пользовалась правомъ избранія должностныхъ лицъ. То, что мы наблюдали въ жизни древнихъ христіанскихъ общинъ, именно широкая

1) Превосходную обработку этого эпиграфическаго матерьяла дать Шюреръ въ *Die Gemeindeverfassung der Juden in Rom in der Kaiserzeit*, 1879

2) Schürer, *Geschichte* ², II, S. 520 и д

3) У Шюрера, *Gemeindeverfassung* № 9 и 13. Изъ позднѣйшаго свидѣтельства въ *Homilia in s Ioannis Natalem*, приписываемыхъ Иоанну Златоусту, видно, что іудей выбирали себѣ архонтовъ въ началѣ гражданскаго года—въ сентябрѣ (Schürer, *Gemeindeverfassung*, S 23)

4) Schürer, *ibid.* № 2 6. 41. 35. 43

5) Schurer, *Geschichte* ², II, S. 362

6) Ср Лук 6, 22; Иоан 9, 22; 12, 42; 16, 2.

7) Schürer, *Geschichte* ², II, S 364

свобода всѣхъ вѣрующихъ и активное участіе ихъ въ церковномъ управленіи, не было слѣдовательно исключительнымъ явленіемъ, но имѣло довольно близкую аналогію въ строѣ тогдашнихъ обществъ. Если мы обратимся къ исторіи дѣйшаго развитія формъ церковнаго и общественно-государственнаго устройства, то увидимъ, что аналогія между ними простирается еще далѣе.

В. Мышцынъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).
